

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина»

**ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ
(VIII Рязанские социологические чтения)**

**Материалы Национальной научно-практической
конференции с международным участием**

21-22 ноября 2018 года

Рязань 2018

УДК 316.33

ББК 66.0

О 28

Рецензенты:

Соколов А.С., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Рязанского государственного радиотехнического университета;

Лихачёв М.В., кандидат социологических наук, полковник милиции запаса

О 28

Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения): материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, г. Рязань, 21-22 ноября 2018 г. / Отв. ред.: Р.Е. Маркин, А.В. Проноза. – М.: Издательство Ипполитова, 2018. – 575 с.

ISBN 978-5-90363-235-0

В сборник материалов конференции включены статьи и тезисы докладов, представленные участниками – преподавателями гражданских и военных вузов, опытными и молодыми учёными, аспирантами, студентами. Традиционно круг научных интересов авторов не ограничивается социологической тематикой, охватывая вопросы социальной психологии, организации работы с персоналом, экономики труда, социальной демографии, культурной антропологии.

Издание адресовано преподавателям общественных наук, социологам-практикам, студентам и аспирантам, специалистам социальной сферы.

Тексты сборника представлены в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением издателей.

Ответственность за точность цитирования и достоверность информации несут авторы.

ISBN 978-5-90363-235-0

© Издательство Ипполитова, 2018

© Авторы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Городская среда как объект социокультурного исследования

<i>Е.А. Анисина, Р.Е. Маркин</i> ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	11
<i>А. П. Антипина</i> ГОРОДСКОЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17
<i>Е.П. Гребенникова, А.Б. Довейко, Т.О. Марцинковская</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВОРОНЕЖЦЕВ О ГОРОДСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ И ФЕСТИВАЛЯХ	20
<i>Е.В. Жбанкова</i> ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА-ГУМАНИТАРИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ	27
<i>Н.И. Карбаинов</i> МИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ МОНОГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЛАНЦЫ)	33
<i>Л.А. Коханова, С.Б. Головкин, Ю.Е. Черешнева</i> РОЛЬ СМИ В ТРАНСЛЯЦИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	36
<i>Н.В. Куликова</i> ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СФЕРЕ ТРУДА	42
<i>Т.А. Мищенко, С.П. Куркина</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА НАРОДНОГО ЛЕКАРЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (БРЯНСКОЙ И ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)	48
<i>Т.В. Пермязова, Е.С. Кокина</i> ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ПРАКТИКА И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	54
<i>Т.Н. Самсонова</i> ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МОЖНО ЛИ ЕГО ПРЕОДОЛЕТЬ?	59
<i>Ю.Н. Феденко, В.Н. Буркова</i> ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ДОМА: ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ЗАПАДНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	63
<i>Е.Н. Шапкина</i> СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	69
<i>А.Н. Ямсков</i> ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С СОСЕДНИМИ РАЙОНАМИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ БЕЛЁВА И СТАРИЦЫ	73
<i>О.В. Жук, Н.В. Абаев</i> БУРЯТИЯ КАК ЕВРАЗИЙСКИЙ ФРОНТИР	80
<i>Ю.В. Ручкина, В.А. Горнов</i> РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗВИТИИ МАЛЫХ ФОРМ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА	83

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С СОСЕДНИМИ РАЙОНАМИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ БЕЛЁВА И СТАРИЦЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274 (рук. – Н.И. Григулевич).

Выражаю искреннюю признательность за помощь в организации анкетирования старшеклассников заведующим районными Отделами образования Л.А. Евстратовой (Белёв), С.В. Марченко (Старица), Е.Н. Журавкиной (Белёв), директорам школ Н.И. Билетиной (Старица), М.В. Стоговой (Ново-Ямская), И.А. Соколовой (Белёв), а также завучу Ж.В. Голиковой, заместителю директора В.Ю. Басанской, учителям Н.В. Аверьяновой и Л.Ф. Касяевой из школ г. Белёва.

В сентябре-октябре 2017 г. и 2018 г. автор провёл анонимное анкетирование учащихся 11-х классов в школах г. Белёва Тульской области и г. Старицы Тверской области для выяснения пространственных аспектов их идентичности. Основная цель анкетирования – выявить соотношение между локальным (районным и/или городским) и региональным (областным) уровнями территориальной идентичности старшеклассников [см. подробнее об анкете и первых итогах: 1]. Также были собраны материалы по ряду близких сюжетов, одному из которых посвящена данная работа. Во всех случаях были получены выборки, вполне репрезентативные для учеников выпускных классов: в 2017 г. и в 2018 г. в Белёве анкеты в той или иной степени заполнили 77% и 79% одиннадцатиклассников, в Старице – соответственно 67% и 77%. Анкетирование проводилось в учебное время с помощью учителей, обеспечивавших дисциплину в классах.

В Белёве были обследованы обе основные школы № 1 и № 4, а в школе № 3, где в 11-м классе в 2017 г. было всего 7 учащихся, а в 2018 г. – только 5 учеников, данное исследование не проводилось. В Старице анкетирование проходило в городской школе и в школе деревни Ново-Ямская – последняя расположена буквально на границе с территорией г. Старица, и большинство учащихся в этой школе проживает в указанном городе. Во всех этих школах, включая ново-ямскую, от 5% до 10%-15% учащихся – жители соседних деревень, приезжающие на учебу в эти города или в Ново-Ямскую.

Отношение учащихся к анкетированию можно оценить как весьма заинтересованное и ответственное. Так, из опрошенных 169 человек только в ново-ямской школе в 2018 г. в одном случае были выявлены якобы «шутливые» ответы, и ещё одна анкета была там возвращена незаполненной. Ученики 11-х классов в Белёве и Старице в подавляющем большинстве, то есть до 90% и более, после окончания школы уезжают из дома и поступают в

вузы, в том числе на платные отделения. В последние годы в этих малых городах после 9 класса от половины до двух третей учащихся покидают школы и поступают в колледжи, в своих городах или в соседних районных центрах. Поэтому в 10-х и 11-х классах остаются подростки, в основном нацеленные на получение высшего образования и серьёзно относящиеся к учебе и к школе в целом, так что высказанные ими мнения следует считать достаточно продуманными, обоснованными и вполне достойными внимания.

В процессе анкетирования учащиеся вначале заполняли вопросники о месте рождения респондента, его родителей, дедушек и бабушек по отцовской и материнской линиям, содержавшие, соответственно, семь открытых вопросов [см. подробнее: 2]. Это задавало общий контекст данного мероприятия. Затем старшеклассники переходили к анкете по территориальной идентичности, состоявшей из трёх вопросов [см. подробнее: 1]. Первый открытый вопрос – о том, как респондент назвал бы ту территорию, частью которой является соответствующий город и район, например: *«Я думаю, что г. Белёв и Белёвский район входят в состав территории, которая называется: ...»*. Второй открытый вопрос продолжает тему пространственного положения города и района, фокусируя внимание уже на территориях из их ближайшего окружения, которые населяют люди, исторически и по культуре наиболее близкие респонденту и жителям его города и района. Формулировки этого вопроса следующие: *«Я считаю, что жителям г. Белёва и Белёвского района по своей истории, культуре и облику ближе всего (отметьте, пожалуйста, Ваш вариант ответа): 1. жители соседних районов Тульской области (укажите, каких именно) ...; 2. жители соседних районов Калужской области (укажите, каких именно) ...; 3. жители соседних районов Орловской области (укажите, каких именно) ...»*; *«Я считаю, что жителям г. Старица и Старицкого района по своей истории, культуре и облику ближе всего (отметьте, пожалуйста, Ваш вариант ответа): 1. жители соседних районов Тверской области (укажите, каких именно) ...; 2. жители близлежащих районов Московской области (укажите, каких именно) ...; 3. жители других регионов (укажите, каких именно) ...»*.

Полученный массив ответов на вышеуказанный второй вопрос анкеты представлен ниже в таблицах №1 (г. Белёв) и №2 (г. Старица). Степень подробности ответов варьировала весьма сильно – от 1-2 до 6-8 и более названий городов или районов, вписанных одним респондентом; в таблицы внесено и учтено каждое такое упоминание. Этот вопрос получил достаточно хороший отклик у старшеклассников – из числа заполнявших данную анкету на него не ответили: в Белёве в 2017 г. 6 чел. из 48 и в 2018 г. 1 чел. из 38; в Старице соответственно 4 чел. из 39 и 13 чел. из 44.

При заполнении анкет немногие респонденты вписывали названия города-райцентра и соответствующего района вместе. Основная же часть указывала либо только город (районный центр), либо район. Оба эти варианта вполне можно считать однотипными ответами, отличающимися лишь лексическим оформлением, и потому они объединены в таблицах.

Сложнее ситуация с теми ответами, в которых респонденты, несмотря на контекст и прямые вопросы анкеты именно и только о районах, отмечали подчеркиванием либо как-то иначе название данной области или же вписывали в бланк название иного областного центра либо другой области. С некоторой долей условности и такие ответы, с указанием области в целом или только областного центра, тоже объединены в таблицах №№ 1, 2.

Таблица 1.

**Представления учащихся 11-х классов г. Белёва
о приоритетных культурно-исторических связях данного города
с соседними районами, городами, областями**

	Анкеты 2017 г.		Анкеты 2018 г.	
	Чел.	Проценты	Чел.	Проценты
Количество ответивших на данный вопрос анкеты	42 чел.	100%	37 чел.	100%
В том числе назвавших:				
г. Тула или Тульская область	20	48%	7	19%
г. Калуга или Калужская область	5	12%	7	19%
г. Орёл или Орловская область	4	10%	6	16%
г. Брянск или Брянская область	3	7%	0	0
Одоевский район Тульской обл. и пос. Одоев	20	48%	19	51%
Козельский район и г. Козельск Калужской обл.	10	24%	10	27%
Болховский район и г. Болхов Орловской обл.	9	22%	11	30%
Суворовский район и г. Суворов	6	14%	10	27%
Арсеньевский район и г. Арсеньев	2	5%	4	11%
Алексинский район и г. Алексин	5	12%	1	3%
Мценский район и г. Мценск Орловской обл.	2	5%	2	5%
Дубненский район	1	2%	2	5%

Таблица 2.

**Представления учащихся 11-х классов г. Старицы
о приоритетных культурно-исторических связях данного города
с соседними районами, городами, областями**

	Анкеты 2017 г.		Анкеты 2018 г.	
	Чел.	Проценты	Чел.	Проценты
Количество ответивших на данный вопрос анкеты	35 чел.	100%	31 чел.	100%
В том числе назвавших:				
г. Тверь или Тверская обл.	12	34%	14	45%
г. Москва или Московская обл.	4	11%	5	16%
г. Санкт-Петербург или Ленинградская обл.	4	11%	3	10%
г. Смоленск или Смоленская обл.	3	6%	2	6%
г. Псков или Псковская обл.	2	6%	1	3%
Ржевский район и г. Ржев	27	77%	10	32%

Торжокский район и г. Торжок	11	31%	10	32%
Вышневолоцкий район и г. Вышний Волочек	5	14%	4	13%
Зубцовский район	7	20%	0	0
г. Мытищи Московской обл.	2	6%	3	10%
Калининский район	3	6%	1	3%
Селижаровский район	1	3%	2	6%
пос. Шаховская Московской обл.	0	0	3	10%

В таблицах №№ 1, 2 вначале областные центры и области, а потом города (райцентры) и районы перечислены в порядке убывания количества их упоминаний; в случае городов и районов из других областей указаны названия последних. Для каждого такого объекта данные за 2017 г. и 2018 г. представлены по отдельности с целью продемонстрировать, насколько повторяются взгляды старшеклассников разных годов выпуска. Для исключения из анализа явно случайных либо якобы «шутливых» ответов в таблицы включены только те названия, которые повторялись не менее чем по одному разу в каждый из годов работы либо не менее 3-х раз во время одного из обследований. То есть все однократные упоминания исключены, равно как и двукратные, сделанные в течение только одного года. Дело в том, что ученики, к сожалению, активно консультировались с соседями по парте в процессе заполнения анкет, и потому единственный случай двойного упоминания какого-либо топонима в течение одного года с высокой долей вероятности может быть плодом такого рода совместного творчества.

Как видно из таблиц №№1 и 2, для наиболее часто упоминаемых административно-территориальных единиц (например, отмеченных в 20% и более случаев), которые, по мнению старшеклассников, являются «близкими по истории, культуре» населения к жителям их городов и районов, повторяемость результатов 2017 г. и 2018 г. прослеживается достаточно чётко. Следовательно, удалось выявить действительно устойчивые и широко распространенные среди старшеклассников представления на этот счёт.

Итак, посмотрим внимательнее, кого именно старшеклассники Белёва и Старицы считают наиболее схожими с жителями их собственных городов и районов. Консолидированной позицией юных жителей выделяется Старица, в которой в этом плане абсолютно лидируют Ржевский и Торжокский районы, каждый раз набиравшие около трети голосов, а в 2017 г. первый из них получил даже более двух третей. Также заметное количество учащихся 11-х классов Старицы назвали в данном контексте Вышневолоцкий и Зубцовский район (последний, правда, только в 2017 г.). Самые высокие показатели Ржевского и Торжокского районов не вызывают удивления, ведь именно они непосредственно и на большом протяжении граничат со Старицким районом соответственно на юго-западе и севере, а Зубцовский район – на юге. Но сложнее понять устойчивый относительно высокий ранг в 13%-14% ответов Вышневолоцкого района, который вообще не имеет общей границы со Старицким районом, будучи отделенным от последнего территориями Торжокского и Кувшиновского районов, лежащих к северу от Старицкого. С

другой стороны, Калининский район, прямо прилегающий к г. Твери и образующий довольно протяженную восточную границу Старицкого района, постоянно набирал весьма мало упоминаний, а лежащий непосредственно к югу от последнего Лотошинский район Московской области вообще получал лишь единичные голоса. Таким образом, условно говоря, «почти земляками» школьники-старичане в основном считают своих непосредственных соседей, проживающих в районах той же части Тверской области и расположенных к северу, западу и югу от Старицкого района.

У старшекласников г. Белёва в этом отношении с большим отрывом лидирует соседний Одоевский район, лежащий к востоку и северо-востоку от Белёвского и устойчиво набиравший около половины голосов. Также около четверти, а временами почти до трети упоминаний получили граничащие с Белёвским районом на северо-западе Козельский район Калужской области и на юге – Болховский район Орловской области. Стабильно высокое количество голосов, в том числе более четверти в 2018 г., было также отдано Суворовскому району, расположенному непосредственно к северу от Белёвского и Одоевского. Заметное количество упоминаний набрал также Алексинский район, лежащий к юго-востоку от Белёвского и к югу от Одоевского. Итак, одиннадцатиклассники Белёва своими ответами очертили компактный ареал проживания тех, кого они считают своими почти земляками. Но при этом белёвцы, в отличие от старичан, в массе своей вышли за границы собственной Тульской области, включив в ареал «почти своих» или «близких» также непосредственных соседей из приграничных районов Орловской и Калужской областей.

Если вернуться к формулировке соответствующего вопроса анкеты, то её ключевой по смыслу элемент заключается в следующих словах: «... жителям (нашего)города и района по своей истории, культуре и облику ближе всего ... жители соседних районов ...». Такая формулировка является, во-первых, очевидной апелляцией к историческим знаниям и представлениям учащихся, а во-вторых, – подсказкой для них задуматься о том, как, с их точки зрения, говорят, выглядят и, что главное, как себя ведут в сходных жизненных ситуациях жители «соседних районов». Хочется надеяться, что многие респонденты отвечали именно в таком вот историко-этнографическом ключе. Некоторые обстоятельства позволяют так думать, и потому автор счёл возможным вынести в заглавие работы именно положение о «культурно-исторических связях», раскрываемых в ответах на данный вопрос анкеты. Дело в том, что полученные в результате анкетирования учащихся 11-х классов Белёва и Старицы результаты во многом подтверждают построения известных специалистов по культурной географии и историко-географическому районированию.

Так, по мнению М.П. Крылова, города Белёв и Старица не входят в центральные части (или территориальные «ядра») Тульского и Тверского «исторических краев». С позиций проведенного им историко-географического анализа, территориальным ядром исторического Тульского края являются Тула, Богородицк, Епифань и их окрестности, а ядром

Тверского края – соответственно Тверь, Зубцов и Кимры с окрестностями [3, с. 99-101]. Другой известный специалист по культурной географии несколько иначе решает задачу по районированию, например, Верхней Волги на «исторические (историко-культурные) края» и «провинции». Но и А.Г. Манаков тоже относит г. Старицу с окрестностями к отдельной «Верхневолжской земле», тогда как города Тверь, Торжок и непосредственно прилегающие к ним территории составляют собственно «Тверскую землю». Обе эти и некоторые другие соседние земли входят в «Тверскую провинцию» Центральной России. Тверская провинция, с его точки зрения, является при этом переходной зоной между ядром собственно Центральной России и Северо-Западом как отдельными историко-культурными краями [4, с. 155-156]. Полученные при анкетировании данные в значительной мере подтверждают это, ведь современные молодые жители Белёва и Старицы в массе своей отнюдь не считают «близкими» к себе в культурно-историческом отношении жителей районов, непосредственно прилегающих к областным центрам, что особенно ярко проявилось в Старице.

Проведённое исследование также позволяет вновь поднять вопрос о наличии и возможной довольно сильной выраженности в общественном сознании населения некой «субрегиональной» пространственной идентичности. Последняя, занимая место между собственно локальной (привязанной к району и/или районному центру) и региональной (связанной с областью) идентичностями, зачастую является наследием былой, часто отдаленной во времени на столетия, территориально-административной организации пространства Центральной России. В частности, М.П. Крылов принципиально не считал нужным разделять локальный (районный) и региональный (областной) уровни территориального самосознания, именуя их все вместе «региональной идентичностью» [3, с. 22-23]. С этим положением вряд ли стоит полностью соглашаться. Например, специалисты в сфере этнологии обычно анализируют локальный и региональный уровни территориальной идентичности дифференцированно [1, с. 270; 5, с. 84; 6, с. 58-59]. Но пример Белёва доказывает возможность устойчивого существования, наряду с локальным/районным и региональным/областным уровнями территориальной идентичности, также особого, субрегионального уровня пространственного самосознания, которое может объединять территории современных соседних районов поверх и невзирая на нынешние областные административные границы.

Несомненно, данное явление имеет глубокие исторические корни. Белёв является историческим городом в самом полном смысле этого слова. Это была столица удельного княжества в XV-XVI вв., с конца XVIII в. – центр одноименного уезда, с 1920-х гг. – районный центр. Территория уезда, равно как и бывшего княжества, существенно превышала современную площадь Белёвского района. В прошлом также имели место сложные исторические перипетии не только с границами, но и с административной принадлежностью уезда и города: в XVIII в. Белёв с окрестностями одно время относился к Орловской провинции. Учитывая всё вышесказанное,

нельзя не признать очевидный факт. Именно в Белёве (как и в подобных ему малых городах) сложились практически наилучшие из всех возможных исторические предпосылки для заметного проявления как локального (городского и/или районного), так и субрегионального (промежуточного между районным и областным) уровней территориального самосознания, характерных для местных жителей этого города Центральной России.

Что касается основной цели проведенного исследования, то вот его краткие итоги. Отвечая на последний, третий вопрос анкеты, в Белёве в 2017 г. по 19 человек (т.е. по 43% от числа отвечавших на третий вопрос анкеты) поставили локальную идентичность «белёвцев» выше по значению, чем региональную (тульскую), и наоборот. В Старице в 2017 г. 13 учащихся (33% респондентов) отдали приоритет локальной идентичности «старичан» по сравнению с региональной, а 14 человек (36% респондентов), напротив, предпочли областную идентичность «тверичан» локальной [1, с. 272].

Список источников и литературы

1. Ямсков А.Н. Региональное и локальное самосознание жителей малых городов Центральной России (по итогам анкетирования старшеклассников Белёва и Старицы) / А.Н. Ямсков // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Материалы VIII Международных Стахеевских чтений. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2017. – С. 270-273. URL: https://www.academia.edu/35574472/2017_Региональное_и_локальное_самосознание_жителей_малых_городов_Белёва_и_Старицы (обращение 9.11.2018 г.).

2. Дубова Н.А. Масштабы и направления миграционных потоков в малые города Центральной России в середине – конце XX в. / Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Материалы VIII Международных Стахеевских чтений. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2017. – С. 306-309. URL: https://www.academia.edu/35574526/2017_Масштабы_и_направления_миграционных_потоков_в_малые_города_Центральной_России_в_середине_конце_XX_в (обращение 9.11.2018 г.).

3. Крылов, М.П. Региональная идентичность в Европейской России / М.П. Крылов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 240 с.

4. Манаков, А.Г. Основы культурно-географической регионалистики / А.Г. Манаков. – Псков: Изд-во ПГПУ, 2005. – 188 с.

5. Григорьева, Р.А. Молодёжь в городах Калининградской области / Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.

6. Савоскул, С.С. Локальная идентичность современных россиян (опыт изучения на примере Переславля-Залесского) / С.С. Савоскул // Этнографическое обозрение – 2005. – № 2. – С. 58-73.